

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/31/Add.2
18 November 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят первая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Решения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям

Настоящий документ содержит ряд решений, принятых Рабочей группой по произвольным задержаниям на своей десятой сессии в сентябре 1994 года. Все статистические данные, касающиеся этих решений, включены в доклад Рабочей группы пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/31, приложение III).

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Решение № 10/1994 (Тунис)	3
Решение № 11/1994 (Тунис)	4
Решение № 12/1994 (Тунис)	6
Решение № 13/1994 (Мьянма)	8
Решение № 14/1994 (Мали)	10
Решение № 15/1994 (Южная Африка)	12
Решение № 16/1994 (Израиль)	14
Решение № 17/1994 (Перу)	17
Решение № 18/1994 (Перу)	18
Решение № 19/1994 (Бразилия)	19
Решение № 20/1994 (Мексика)	20
Решение № 21/1994 (Перу)	21
Решение № 22/1994 (Перу)	24
Решение № 23/1994 (Перу)	26
Решение № 24/1994 (Перу)	29
Решение № 25/1994 (Перу)	30
Решение № 26/1994 (Колумбия)	32
Решение № 27/1994 (Таджикистан)	35
Решение № 28/1994 (Исламская Республика Иран)	37
Решение № 29/1994 (Республика Корея)	38
Решение № 30/1994 (Республика Корея)	40
Решение № 31/1994 (Индонезия)	43
Решение № 32/1994 (Индонезия)	44
Решение № 33/1994 (Тунис)	45
Промежуточное решение № 34/1994 (Индонезия)	47

РЕШЕНИЕ № 10/1994 (ТУНИС)

Сообщение, направленное правительству Туниса 22 апреля 1994 года,

относительно: Абдеррахмана-эль-Хани, с одной стороны, и Тунисской Республики – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, относятся ли соответствующие случаи к одной или нескольким из следующих трех категорий:
 - I. Лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии).
 - II. Лишение свободы относится к деяниям, являющимся предметом судебного преследования или осуждения в связи с осуществлением прав и свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.
 - III. Полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер.
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства Туниса. Рабочая группа передала ответ правительства Туниса источнику, предоставившему информацию, который передал свои замечания 4 августа 1994 года. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом выдвинутых утверждений и ответов, представленных как правительством, так и источником.
5. Согласно сведениям последнего, адвокат Абдеррахман-эль-Хани был арестован 15 февраля 1994 года после заявления о том, что он выставляет свою кандидатуру на пост президента Республики. Он был обвинен в поддержке незаконной ассоциации и распространении лживых сведений, затем он содержался под стражей в ожидании проведения судебного процесса.

6. В своем ответе правительство подтвердило характер возбужденного судебного преследования, уточнив в отношении первого правонарушения, что речь здесь идет о поддержке непризнанной партии (статьи 8 и 26 Закона от 3 мая 1982 года), а в отношении второго – что речь идет о нарушениях статей 50 и 51 Кодекса по вопросам печати, которые предусматривают пресечение "распространения лживых сведений, способных нарушить общественный порядок". Правительство, кроме того, уточняет, что обвинение Абдеррахмана-эль-Хани ни в коем случае не связывается с "утверждениями, согласно которым он якобы выступил с заявлением о выдвижении своей кандидатуры на пост президента Республики". Оно также указало, и это не оспаривается источником, что он был выпущен на свободу 23 апреля 1994 года (проведя, иными словами, 72 дня в заключении) в ожидании проведения судебного процесса.

7. Рабочая группа, изучив всю представленную ей информацию, считает, что в рассматриваемом случае нет особых обстоятельств, которые бы обосновывали рассмотрение Группой вопроса о характере задержания освобожденного лица.

8. Не предпринимая вопроса о том, является ли задержание произвольным или нет, Рабочая группа постановляет классифицировать случай г-на Абдеррахмана-эль-Хани согласно пункту 14 а) своих методов работы.

Принято 27 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 11/1994 (ТУНИС)

Сообщение, направленное правительству Туниса 22 апреля 1994 года,

относительно Монсефа Марзука, с одной стороны, и Тунисской Республики – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно случая произвольного задержания, которое, как утверждается, имело место в этой стране.

2. Рабочая группа с признательностью приняла к сведению информацию, представленную правительством в отношении указанного случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество правительства Туниса. Рабочая группа препроводила ответ, представленный правительством Туниса, источнику, предоставившему информацию, и последний передал свои замечания 4 августа 1994 года. Рабочая группа считает, что она

может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом утверждений, содержащихся в сообщении, и ответов, представленных как правительством, так и источником.

5. Согласно утверждениям последнего Монсеф Марзук, бывший президент Тунисской лиги по правам человека, был арестован 24 марта 1994 года и обвинен в "распространении лживых сведений, способных поставить под угрозу общественный порядок, и в клевете на судебные органы" согласно статьям 50 и 51 Кодекса по вопросам прессы. В порядке обоснования возбуждения судебного преследования прокуратура представила интервью, опубликованное в испанской газете. Обвиняемый выразил несогласие с этими фактами.

6. В своем ответе правительство указало, что в ходе судебного разбирательства факты были уточнены и Монсеф Марзук был освобожден 13 июля 1994 года, иными словами, через 110 дней после задержания, а дело в его отношении было прекращено в следующих обстоятельствах:

а) Выражая несогласие с утверждениями источника, правительство считает, что было бы неправильно утверждать, что данное лицо якобы отрицало факты в той мере, в какой было установлено, что Монсеф Марзук действительно выступал с заявлениями перед иностранными журналистами, тогда как один из них, а именно журналист газеты "ДИАРИО 16", мог исказить его заявления.

б) Эта гипотеза в конечном счете подтвердилась, газета опубликовала 13 мая 1994 года статью, где указывалось, что "к сожалению, в интервью, предоставленном Монсефом Марзуком, была допущена неточность, вызванная необходимостью перевода с английского языка на французский, а затем с французского на испанский".

с) Именно в этом контексте его адвокат, после направления в газету запроса об уточнении положения от имени своего клиента, вручил судье копию опровержения, опубликованного вышеупомянутой газетой в ответ на этот запрос. Магистратура соответственно прекратила дело за отсутствием состава преступления.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению факт освобождения Монсефа Марзука. Тем не менее в соответствии со своими методами работы Группа постановляет, что задержание Монсефа Марзука в течение 110 дней являлось произвольным, поскольку оно было совершено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группой.

8. В связи с решением о признании задержания Монсефа Марзука произвольным и с учетом того факта, что он был освобожден, Рабочая группа просит правительство Туниса принять необходимые меры для исправления положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 28 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 12/1994 (ТУНИС)

Сообщение, направленное правительству Туниса 22 апреля 1994 года,

относительно Ахмеда Халауи, с одной стороны, и Тунисской Республики – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно случая произвольного задержания, которое, как утверждается, имело место в этой стране.
2. Рабочая группа с признательностью приняла к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество правительства Туниса. Рабочая группа направила ответ правительства Туниса источнику, представившему сообщение, который передал свои замечания 4 августа 1994 года. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом утверждений, содержащихся в сообщении, и ответов, представленных как правительством, так и источником.
5. Согласно утверждениям последнего, Ахмед Халауи, преподаватель и профсоюзный деятель, возраст – 50 лет, был арестован 4 марта 1994 года и обвинен в незаконном распространении листовок (с осуждением убийств в Хевроне), тогда как он осуществлял мирным путем свое право на свободу убеждений и их выражения. Его просьба об освобождении была отклонена, и он, как утверждается, содержится под стражей с 8 апреля 1994 года в тюрьме города Туниса.
6. Правительство, подтверждая дату и обстоятельства ареста, предоставило следующие уточнения:
 - в листовках, которые автор изготовлял в месте своего проживания, содержался призыв к конфронтации со всеми евреями как в Тунисе, так и в других арабских странах, а также к бойкоту всех научных конференций и совещаний, в которых они принимают участие;
 - кроме того, он выступал за отказ от всяких отношений с евреями как в экономическом, так и политическом плане, делая особый упор на необходимость для народа Туниса обратить особое внимание на еврейскую общину Джербы.
 - именно в таких обстоятельствах он и предстал перед судом города Туниса 8 марта 1994 года по обвинению в подстрекательстве к расовой, религиозной и

национальной ненависти, а также в публикации листовок, способных поставить под угрозу общественный порядок;

- после того как рассмотрение его дела неоднократно переносилось на 24 марта, 31 марта и 14 апреля, он, в конечном счете, предстал перед судом 27 июня 1994 года и был приговорен к двум годам тюремного заключения и штрафу в размере 1 000 динаров за подстрекательство к расовой ненависти (статья 52-бис Уголовного кодекса), а также к восьми месяцам тюремного заключения за публикацию листовок и штрафу в размере 100 динаров за несоблюдение регистрационных положений (статьи 12, 44 и 62 Кодекса по вопросам прессы).

7. В своих замечаниях на ответ правительства, полученный Рабочей группой 4 августа 1994 года, источник считает, "что речь идет о политическом узнике", и просит, чтобы по его делу был проведен быстрый и справедливый процесс "в соответствии с нормами международного права".

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что на основе позиции, занятой Комитетом по правам человека (ходатайство 104/1981, JRT et WG.Party C. Canada), 6 апреля 1983 года, ограничения, вносимые тунисским правом относительно свободы убеждений с целью борьбы с распространением расистских идей или заявлений, в данном случае резко антисемитских, совместимы с нормами международного права, и в частности со статьями 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым:

- статья 19, пункт 3: "Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:
 - а) для уважения прав и репутации других лиц;
 - б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения".
- Статья 20, пункт 2: "Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом".

9. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Ахмеда Халауи не входит ни в одну из трех категорий принципов, применимых к рассмотрению представляемых Группе случаев, и, в частности, не входит в категорию II в той мере, в какой подстрекательство к расовой ненависти представляет собой правонарушение, а не убеждение. Соответственно, задержание Ахмеда Халауи объявляется как не являющееся произвольным.

Принято 28 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 13/1994 (МЬЯНМА)

Сообщение, направленное правительству Мьянмы 22 апреля 1994 года,

относительно д-ра Ма Тида, д-ра Аунга Хинта Синта, Му Тина и Джаинга Она, с одной стороны, и Союза Мьянмы – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994).
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства Мьянмы. Рабочая группа направила ответ правительства источнику, и последний передал в Рабочую группу свои замечания. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев с учетом выдвинутых утверждений, ответа на них правительства, а также представленных источником замечаний.
5. При вынесении решения Рабочая группа, действуя в духе сотрудничества и координации усилий, учитывала также доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Йокота, согласно резолюции Комиссии 1992/58.
6. Согласно сообщению, резюме которого было передано правительству:
 - а) Д-р Ма Тида, 27 лет, писательница-новеллистка и член оппозиционной Национальной лиги за демократию, и д-р Аунг Хинт Синт, медик, имеющий работы по медицинской тематике, и член парламента от НЛД, были, согласно сообщению, арестованы 7 и 3 августа 1993 года, соответственно, с предъявлением обвинений согласно Закону о чрезвычайных полномочиях и содержатся в настоящее время в тюрьме Инсейн в Рангуне. Согласно источнику, д-р Ма Тида была осуждена за деятельность, ставящую под угрозу общественное спокойствие, за контакты с нелегальными ассоциациями и распространение нелегальной литературы. В сообщении говорится, что д-р Ма Тида и д-р Аунг Хинт Синт были оба приговорены 15 октября 1993 года к 20 годам тюремного заключения каждый. Согласно данным источника, конкретные детали доказательств, использовавшихся для их осуждения, отсутствуют. В сообщении также указывалось, что условия содержания в тюрьме Инсейн весьма плохие и несколько политических заключенных умерли по причине недостаточного медицинского обслуживания.

б) Му Тин, журналист и поэт, а также литконсультант Аунг Сан Су Джи при Национальной лиге за демократию, был, согласно сообщению, арестован в декабре 1991 года, и были предположения, что он подвергся тюремному заключению. Согласно источнику, его задержание было связано единственно с его убеждениями. Он был приговорен к 4 годам тюремного заключения в июле 1992 года.

с) Джаинг Он, бывший сотрудник "Бот атунг", член Национальной лиги за демократию и выборный член парламента, был, согласно сообщению, арестован в 1990 году и, как предполагалось, подвергнут тюремному заключению. Согласно источнику, он был обвинен в связях с Национальной лигой за демократию. Сообщается, что он был приговорен к семи годам каторжных работ 17 октября 1990 года.

7. В своем ответе правительство Мьянмы, хотя и указывая на иной приговор в отношении Она Джаинга по сравнению с данными, полученными от источника, утверждает, что ни одно из указанных лиц не подвергалось произвольному задержанию. Все они были осуждены на основе абсолютно законных действий и в рамках должного судебного разбирательства согласно разделу 5 j) Закона о чрезвычайном положении за нарушение закона, в частности деятельностью по размножению или распространению подстрекательских книг и листовок, публикуемых террористическими группами с целью создания неустойчивой обстановки и опорочивания правительства и вооруженных сил (в случае Ма Тиды и Она Джаинга), или (в случае Тин Му) публикуя произведения, направленные против правительства и армии в журнале "Пай хпу хлвар", редактором которого он являлся. Однако необходимо отметить, что, согласно сообщению правительства Мьянмы, Он Джаинг, в дополнение к семилетнему сроку тюремного заключения, был также приговорен к десяти годам заключения на более позднем судебном разбирательстве за участие в разработке (оппозиционной Национальной лигой за демократию) листовки, озаглавленной "Три пути к власти". В случае д-ра Аунга Хинта Синта правительство просто указывает, что он преследовался в гражданском суде и суд признал его виновным без предоставления дополнительных подробностей и что, следовательно, оно считает, что решение, вынесенное судом, который на законном основании осуществляет деятельность в государстве – члене Организации Объединенных Наций, не должно подвергаться сомнениям под предлогом расследования фактов произвольного задержания.

8. Отсюда видно, в том что касается сути вопроса, что правительство Мьянмы не отрицает того факта, что задержание вышеупомянутых лиц связано единственно с их деятельностью в рамках противостояния настоящему режиму этой страны, и нет никаких сведений о том, что в рамках этой деятельности они применяли насилие или подстрекали к насилию. В конечном счете, они обвиняются в том, что свободным и мирным образом они осуществляли свое право беспрепятственно придерживаться своих убеждений и выражать их, гарантируемое статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Не случайно, что Рабочая группа уже имела возможность отметить в своих предыдущих решениях (59/1992 – Най Мин, 38/1993 – Вин Тин плюс семь других человек), что в качестве положений законодательства, используемых каждый раз в связи с преследованием членов парламента, политических лидеров, писателей, журналистов и т.д., используются акты, касающиеся чрезвычайного положения, и в частности раздел 5 j).

9. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание вышеуказанных лиц объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

10. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания д-ра Ма Тиды, д-ра Аунга Хинта Синта, Му Тина и Джаинга Она произвольным Рабочая группа просит правительство Мьянмы принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 28 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 14/1994 (МАЛИ)

Сообщение, направленное правительству Мали 22 апреля 1994 года,

относительно майора Ламине Диабиры, лейтенанта Фадио Синайого, аджюдан-шефа Кака Курейси, сержанта Бо Дабо, лейтенанта Амаду Диалло, лейтенанта Мамаду Зумана Конате, старшего сержанта Баба Траоре и сержанта Н'Голо Диарры, с одной стороны, и Республики Мали – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных в этой стране произвольных задержаниях.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма относительно указанных случаев прошло более 90 дней, Рабочая группа вынуждена принять решение по случаям произвольных задержаний, доведенным до ее сведения.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Мали. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Согласно сообщению, поступившему от источника, резюме которого было передано правительству, майор Ламине Диабира, бывший министр Территориальной администрации в переходном правительстве подполковника Амаду Тумани Туре, был арестован в ночь с 14 на 15 июля 1991 года и обвинен в участии в заговоре в целях государственного переворота. Остальные вышеупомянутые военные были арестованы одновременно с ним или вскоре после него; им также было предъявлено обвинение в участии в той же самой неудавшейся попытке переворота. После ареста некоторые из этих офицеров были, согласно сообщению, увезены на базу парашютных войск Джикорони в окрестностях Бамако, тогда как другие были помещены на военную базу Сегу, где их содержали в одиночных камерах без предъявления обвинений в течение почти шести месяцев (тогда как, согласно законам Мали, они должны были бы быть представлены судебным властям через 48 часов после ареста). В июне 1993 года майор Ламине Диабира и другие военнослужащие были, как утверждается, обвинены в заговоре и попытке свержения правительства согласно статьям 41 и 42 Уголовного кодекса Мали.

6. Приводимые выше факты позволяют сделать вывод, что данные лица содержались под арестом без предъявления обвинения, и в течение шести месяцев в одиночных камерах с момента их ареста в июле 1991 года по июнь 1993 года, когда им официальным образом было предъявлено обвинение в заговоре и попытке свержения правительства. Исходя из этого, их задержание представляется как являющееся произвольным, поскольку оно было совершено в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статей 14-3 а), b) и с) Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором Республика Мали является участником, а также принципов 11 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание вышеуказанных лиц с момента их ареста по дату предъявления им обвинения в июне 1993 года объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статей 14-3 а), b) и с) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Мали, и, следовательно, подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Группе. В том что касается задержания за рамками этого периода, то Рабочая группа не располагает достаточными сведениями ни от правительства, ни от источника, для того чтобы принять решение, является ли это задержание произвольным или нет.

8. В связи со своим решением признать задержание вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Мали принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 28 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 15/1994 (ЮЖНАЯ АФРИКА)

Сообщение, направленное правительству Южной Африки 22 апреля 1994 года,
относительно Натаниэля Нгакантси и Йоханнеса Сетле, с одной стороны, и Южно-Африканской Республики – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило какой-либо информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по случаям произвольного задержания, доведенным до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Южной Африки. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Согласно сообщению, резюме которого было передано правительству:
 - а) Натаниэль Нгакантси, исполнительный член Африканского национального конгресса, был, как утверждается, арестован в Бопутатсване без предъявления обвинения и содержался в одиночном заключении после своего ареста 31 декабря 1993 года. Согласно источнику, это задержание является частью политики преследования политических активистов, действовавших ненасильственными методами и занимавшихся разъяснительной работой перед проведением первых нерасовых выборов в Южной Африке в апреле 1994 года. Сообщается, что адвокаты задержанного были информированы полицией о том, что задержанный предстанет перед судом магистратуры в первой половине дня 5 января 1994 года, однако его адвокаты не смогли встретиться с ним утром этого дня. Тем не менее их информировали, что задержанный сделал признание судье-магистрату накануне. По-видимому, вскоре после этого полиция увела задержанного из здания суда и он не делал никакого заявления магистрату. В сообщении говорится, что Натаниэль Нгакантси был задержан согласно разделу 25 Закона о внутренней безопасности Бопутатсваны, который позволяет полиции задерживать подозреваемых на период в 14 дней или на более длительный период (до 90 дней) с разрешения высоких инстанций. Полиция также имеет право не допускать к задержанному адвокатов или других лиц.

б) Йоханнес Сетле, 26 лет, член Африканского национального конгресса, был, согласно сообщению, арестован полицией Бопутатсваны 12 января 1994 года. Предполагалось, что он содержался в одиночном заключении в полицейском участке в Ммабато согласно разделу 25 Закона о внутренней безопасности Бопутатсваны. Согласно источнику, Йоханнес Сетле был задержан после того, как полиция разогнала митинг, организованный членами местной молодежной лиги АНК в рамках избирательной кампании. Согласно сообщению, один полицейский нанес удар матери Офентсе Коготситсе, местного председателя южной лиги, и она упала на землю. Это, видимо, побудило Йоханнеса Сетле бросить пустую бутылку в направлении полицейских. После этого на Йоханнеса набросились, как сообщается, полицейские, и он был арестован. Согласно источнику, его адвокат до сих пор не имеет права встретиться с ним, и нет никакой информации относительно состояния его здоровья в связи с его заявляемым избиением. Источник выражает опасения, что ему отказывают в должном медицинском уходе и что он, возможно, подвергается дальнейшим избиениям в одиночном заключении. Эти опасения были усугублены сообщением, что ранее, 12 января, полицейские Бопутатсваны угрожали "устранить" одного из организаторов митинга, а также других лиц, участвовавших в политической деятельности.

6. Вышеизложенные факты показывают, что задержание Натаниэля Нгаkantси и Йоханнеса Сетле основывается единственно на том факте, что, будучи политическими активистами, действующими ненасильственными методами, и членами АНК, они занимались разъяснительной работой в рамках выборной кампании для первых "нерасовых" выборов в Южной Африке в апреле 1994 года, тогда как эти действия представляют собой не более чем свободное и мирное осуществление их прав на свободу убеждений, их выражения и свободу собраний. К этому добавляется тот факт, что после их ареста им не было предъявлено никаких обвинений. Арест же, как представляется, был проведен согласно разделу 25 Закона о внутренней безопасности Бопутатсваны, который дает полиции возможность не допускать адвокатов и любых других лиц к содержащимся под стражей. Наконец, необходимо отметить, что, согласно источнику, на Натаниэля Нгаkantси оказывалось давление с целью получения признания и что состояние здоровья Йоханнеса Сетле, который был избит полицейскими в момент ареста, дает основания для серьезной обеспокоенности, тем более что в одиночном заключении ему постоянно отказывали в соответствующем уходе.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Натаниэля Нгаkantси и Йоханнеса Сетле объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 14-3 а), б) и с), 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

8. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Натаниэля Нгаkantси и Йоханнеса Сетле произвольным Рабочая группа просит народное правительство, стоящее сейчас у власти с апреля 1994 года, принять к сведению это решение в свете того факта, что задержания имели место до образования народного правительства, и принять

необходимые соответствующие меры для исправления положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 28 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 16/1994 (ИЗРАИЛЬ)

Сообщение, направленное правительству Израиля 18 июля 1994 года,

относительно Шабана Ратеба Джабарина, с одной стороны, и государства Израиль – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)
4. Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Израиля, которое представило ответ на утверждения, касающиеся Шабана Ратеба Джабарина. Рабочая группа передала ответ правительства источнику, и последний переслал Рабочей группе свои замечания. Рабочая группа полагает, что она может принять решение на основе фактов и обстоятельств указанного случая с учетом выдвинутых утверждений и ответа на них правительства.
5. Можно указать на некоторые имеющие отношение к этому делу факты. 7 июля 1992 года председатель Рабочей группы выступил с настоятельным призывом к министру иностранных дел Израиля, после чего г-н Джабарин был освобожден 10 июля 1992 года. Впоследствии он был вновь арестован и подвергся задержанию без предъявления обвинений. 4 мая 1994 года председатель Рабочей группы направил письмо постоянному представителю Израиля в Организации Объединенных Наций (Женевское отделение). Постоянное представительство информировало после этого Рабочую группу, что г-н Джабарин был освобожден из административного задержания 5 мая 1994 года. Поскольку он был, как утверждается, вновь задержан 21 июня 1994 года, председатель Рабочей группы направил министру иностранных дел еще одно сообщение с целью получения информации относительно его положения и правовой основы его задержания. В вышеупомянутом сообщении к правительству Израиля был также обращен призыв, чисто в гуманитарном плане,

рассмотреть вопрос об освобождении г-на Джабарина из тюрьмы и приложить все усилия для того, чтобы гарантировать право Джабарина на свободу и безопасность.

6. Источник характеризует Шабана Ратеба Джабарина как почти официального палестинского активиста в области прав человека. Согласно сообщению, он был арестован без предъявления ордера 10 марта 1994 года сотрудниками "ИСО" или ОСБ. Арестовавшие его представители власти, согласно сообщению, провели в доме задержанного сорокаминутный обыск, а затем арестовали его, ничего не сообщив ему о причинах ареста. По всей видимости, в отношении г-на Джабарина было применено шестимесячное административное задержание согласно военному приказу 378. Дата выдачи ордера остается неизвестной. Без предъявления каких-либо обвинений г-на Джабарина вначале, как утверждается, поместили в центральную тюрьму Хеврона, а затем перевели в центральную тюрьму Юнейд в Наблусе. Источник утверждает, что причина его задержания заключается в том, что он якобы участвовал в составлении текста, опубликованного в декабре 1993 года, относительно насильственных актов со стороны еврейских поселенцев в районе Хеврона. Источник также утверждает, что не существует никаких судебных или иных процедур для оспаривания законности ареста или задержания, поскольку военные суды отказываются проводить судебное разбирательство в духе процедур "хабеас-корпус" или "ампаро". Что касается возможностей задержанного в плане подачи апелляции по решению в Апелляционный комитет, в сообщении указывается, что соответствующие правила процедуры и представления доказательств, а также ограничения полномочий Апелляционного комитета таковы, что делают затруднительным эффективное опротестовывание решения. Апелляции по таким решениям, как утверждается, удовлетворяются редко. Источник утверждает, что г-н Джабарин был задержан за деятельность ненасильственного характера в рамках осуществления своего права на свободу убеждений и их выражения.

7. В ответ на сообщение Рабочей группы от 4 мая 1994 года правительство информировало 26 мая 1994 года Рабочую группу, что г-н Джабарин уже освобожден. Он был, видимо, освобожден 8 мая 1994 года. Поскольку он был вновь задержан 21 июня 1994 года, Рабочая группа направила свое сообщение 18 июля 1994 года, ответ на которое правительство передало 3 августа 1994 года. В этом ответе Рабочую группу информировали, что г-н Джабарин был подвергнут административному задержанию с 10 марта 1994 года по 8 мая 1994 года. Правительство решительно опровергало, что на г-не Джабарине нет никакой вины и что он всего лишь работает в рамках организации "Аль-Хак", занимающейся вопросами прав человека. Правительство заявило, что г-н Джабарин никогда не задерживался за свою деятельность в рамках "Аль-Хак". Согласно правительству, г-н Джабарин уже много лет является ответственным деятелем Народного фронта за освобождение Палестины (НФОП), террористической организации, прибегающей к насилию с целью уничтожения государства Израиль. Правительство также утверждало, что, поскольку израило-палестинская декларация принципов была подписана в сентябре 1993 года, заявленная цель НФОП заключалась в срыве мирного процесса путем террористических актов. Правительство якобы имеет в своем распоряжении веские доказательства того, что в качестве ответственного должностного лица НФОП г-н Джабарин была связан и остается связанным с насильственными актами НФОП.

8. Тем не менее дело г-на Джабарина никогда не передавалось в суд. Утверждается, что начиная с 1979 года г-н Джабарин семь раз подвергался задержанию за свою якобы террористическую деятельность. Тот факт, что шесть или семь раз дело не доводилось до суда, обусловлен, согласно разъяснениям правительства, его тревогой за жизнь и благополучие некоторых важных свидетелей. По этой причине г-н Джабарин и подвергался, периодическим образом и на ограниченный срок, административному задержанию. При этом правительство стремится к осуществлению своих законных прав согласно статье 78 четвертой Женевской конвенции и статье 87 Постановления 1970 по вопросам безопасности. Тем не менее однажды в 1985 году г-н Джабарин был привлечен к суду по делу, в рамках которого свидетели не подвергались опасности. Он был осужден, как представляется, за набор новых членов НФОП и за организацию подготовки боевиков за пределами Израиля. Он был приговорен к 24 месяцам тюремного заключения, 9 из которых он отбыл в заключении, а 15 месяцев были превращены в условное заключение.

9. Правительство утверждает, что г-н Джабарин не прекратил своей террористической деятельности и по-прежнему входит в руководство НФОП. Правительство допускает, что он был арестован 21 июня 1994 года и подвергся административному заключению на шесть месяцев. Дело его не может рассматриваться в суде, поскольку это, по утверждению правительства, поставит под угрозу безопасность свидетелей, если они будут давать показания.

10. Источнику была предоставлена возможность ответить на письмо правительства, что и было им сделано 11 августа 1994 года. Источник утверждает, что Израиль избрал путь криминализации членства в НФОП, палестинской политической партии, и что, выдвигая обвинения в адрес г-на Джабарина относительно преступной деятельности, правительство обязано передать его дело в суд. Источник также ставит под сомнение применимость статьи 78 четвертой Женевской конвенции в качестве средства для обоснования административного задержания г-на Джабарина. Статья 87 постановления по вопросам безопасности, по мнению источника, также не применима, поскольку она может использоваться только как превентивная мера, а не в отношении действий, представляющих собой правонарушение.

11. Из вышеуказанного явно следует, что правительство Израиля прибегало к задержаниям г-на Джабарина лишь по той причине, что оно считает нежелательным возбуждать против него дело в суде, опасаясь, что жизнь дающих показания свидетелей будет поставлена под угрозу. Личная свобода не может приноситься в жертву из-за неспособности правительства или же получить доказательства, или представить их в должной форме. Согласно фактам, приводимым правительством, предыдущие административные задержания г-на Джабарина, а также задержание 21 июня 1994 года не являлись превентивной мерой. О такой власти можно сказать, что она осуществляется вопреки заявляемым целям.

12. Этот вопрос приобретает еще большее значение ввиду того, что источник не опроверг заявление правительства, что НФОП является террористической организацией, использующей насилие в целях уничтожения государства Израиль. При этом допущении и в случае, если правительство имеет существенные доказательства участия г-на Джабарина в террористической деятельности, оно обязано предъявить г-ну Джабарину обвинение и передать его дело в суд,

если хочет арестовать его. Правительство не может использовать полномочия по административному задержанию для достижения своих целей без официального судебного разбирательства. В этом случае административное задержание носит не превентивный характер, а является наказанием. Ссылка правительства на статью 78 четвертой Женевской конвенции и статью 87 Постановления по вопросам безопасности также не является обоснованной. Такое задержание может использоваться только в качестве превентивной меры, а не за совершение противоправного деяния, по которому конкретному лицу может быть предъявлено обвинение с передачей дела в суд. Что касается положений четвертой Женевской конвенции, то в статье 6 говорится, что в случае оккупированных территорий применение многих положений Конвенции, в том числе и статьи 78, прекращается через год после общего окончания военных действий. Таким образом, статья 78 не может служить обоснованием административного задержания г-на Джабарина.

13. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание г-на Шабана Ратеба Джабарина во всех предыдущих случаях, когда его дело не передавалось в суд, и после 21 июня 1994 года объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

14. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания г-на Джабарина произвольным Рабочая группа просит правительство Израиля принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 28 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 17/1994 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 сентября 1993 года,

относительно Рикардо Доминго Брисеньо Ариаса, с одной стороны, и Республики Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о предполагаемом случае произвольного задержания.

2. Рабочая группа с должным вниманием принимает к сведению представленную соответствующим правительством информацию об указанном случае, которая была получена в течение 90 дней с момента направления Рабочей группой своего письма.

3. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению сообщенную ей соответствующим правительством информацию о том, что вышеупомянутое лицо уже не содержится под стражей.

4. После консультаций с источником на предмет представления новых данных или подтверждения заявлений правительства выяснилось, что источник даже не был уведомлен о получении сообщения.
5. На основе полученной и рассмотренной информации Рабочая группа делает вывод об отсутствии каких-либо особых обстоятельств, которые оправдывали бы изучение характера задержания выпущенного на свободу лица.
6. Не предпреляя вопроса о характере такого задержания, Рабочая группа постановляет передать в архив дело Рикардо Доминго Брисеньо Ариаса в соответствии с подпунктом а) пункта 14 своих методов работы.

Принято 28 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 18/1994 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 сентября 1993 года,

относительно Энрикеты Лагуны Вильяфранко, с одной стороны, и Республики Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о предполагаемом случае произвольного задержания.
2. Рабочая группа с должным вниманием принимает к сведению препровожденную соответствующим правительством информацию об указанном случае, полученную в течение 90 дней с момента направления Рабочей группой своего письма.
3. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению препровожденную ей соответствующим правительством информацию о том, что вышеупомянутое лицо уже не содержится под стражей.
4. На основе полученной и рассмотренной информации и с учетом того, что заявления о произвольном характере лишения свободы касаются отсутствия доказательств вины и не затрагивают какую-либо из описываемых в методах работы Группы категорий произвольных содержаний, Рабочая группа делает вывод об отсутствии каких-либо особых обстоятельств, которые оправдывали бы изучение Группой характера задержания выпущенного на свободу лица.
5. Не предпреляя вопроса о характере задержания, Рабочая группа постановляет передать в архив дело Энрикеты Лагуны Вильяфранко в соответствии с подпунктом а) пункта 14 своих методов работы.

Принято 28 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 19/1994 (БРАЗИЛИЯ)

Сообщение, направленное правительству Бразилии 22 апреля 1994 года,

относительно Франсиску ди Азис Пинту ду Насименту, Сальвадора Мурана ди Соза, Эстевана Альберту Роша да Силва, Манозла Приваду, Франсиску Соза Ласерду, Алсиру Жозе Феррейры, Раймунду Франсиску ду Насимьенту Раймунду Перейра да Силва, Линдомара Гомеса, Франсиску Дуз Рейс Дуз Сантос Чавес, а также трех непоименованных несовершеннолетних лиц, с одной стороны, и Федеративной Республики Бразилии – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по случаям произвольного задержания, доведенным до ее сведения.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Бразилии. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, тем более, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Рабочая группа считает:

а) согласно заявлению, Франсиску ди Азис Пинту ду Насименту, Сальвадор Муран ди Соза, Эстеван Альберту Роша да Силва, Манозл Приваду, Франсиску Соза Ласерду, Алсиру Жозе Феррейра, Раймунду Франсиску ду Насимьенту Раймунду Перейра да Силва, Линдомар Гомес, Франсиску Дуз Рейс Дуз Сантос Чавес и три непоименованных подростка (все – работники из лагеря) были задержаны 21 марта 1994 года военной полицией в муниципалитете Эльдораду ду Каражас. Десять взрослых лиц, согласно сообщению, содержатся в районном полицейском управлении в Марабе, и первые три из них были, как сообщается, избиты, а три подростка содержатся в здании суда в городе Курионополисе. В качестве причины ареста взрослых указывается, что они перешли границу плантации Абаете, расположенной рядом с лагерем; однако, как утверждается, эти задержания на самом деле входят в число мер давления, направленных против крестьян и профсоюзных лидеров. Там также говорится, что Франсиску ди Азис Пинту ду Насименту является руководителем Союза сельскохозяйственных работников Эльдораду ду Каражас и что Алсиру Жозе Феррейра – сын

Амальду Дельсидью Феррейры, который, являясь председателем того же профсоюза, был застрелен 2 мая 1993 года;

b) правительство не представило никакой информации об указанных случаях;

c) в сообщении представлена не конкретная информация относительно причин задержания, а толкование лежащих в его основе мотивов, и в нем просто утверждается, что задержанные отрицают факт нарушения границы земельного участка;

d) в данных обстоятельствах Рабочая группа не может принять решение без получения дополнительной информации.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

рассмотрение случая откладывается до получения дополнительной информации.

Принято 28 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 20/1994 (МЕКСИКА)

Сообщение, направленное правительством Мексики 22 апреля 1994 года,

относительно Хосе Франсиско Гальярдо Родригеса, с одной стороны, и Мексики – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о предполагаемом случае произвольного задержания в данной стране.

2. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает тот факт, что до настоящего времени мексиканское правительство не представило никакой информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, она вынуждена приступить к вынесению решения по доведенному до ее сведения случаю предполагаемого произвольного задержания.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны мексиканского правительства. Ввиду отсутствия какого бы то ни было содействия со стороны правительства Мексики Рабочая группа считает возможным принять решение по фактам и обстоятельствам дела, тем более что содержащиеся в сообщении факты и утверждения не были оспорены правительством.

5. Рабочая группа полагает, что:

а) согласно сообщению, бригадный генерал мексиканской армии Хосе Франсиско Гальярдо Родригес был арестован 9 ноября 1993 года по обвинению в растрате и нанесении ущерба армейской собственности, которые якобы имели место в 1989 году и от ответственности за которые он был освобожден на основании временного судебного распоряжения, продолжая, тем не менее, оставаться под стражей, а также по обвинению в диффамации и других преступлениях против воинской чести. Согласно сообщению, суть дела заключается в том, что генерал Гальярдо направил письмо на имя секретаря национальной обороны и других представителей власти и опубликовал статью, в которой требовал создание в армии поста омбудсмана. Благодаря своей профессиональной и академической подготовке генерал Гальярдо быстро продвигался по служебной лестнице в армии, при этом он неоднократно выступал с судебными исками против государства, все из которых он выиграл. В настоящее время он содержится под стражей в военно-полевой тюрьме № 1 (Федеральный округ);

б) ввиду того что правительство Мексики не представило Группе никакой дополнительной информации, Рабочая группа может незамедлительно принять решение по этому делу. Вместе с тем отсутствие материалов со стороны защиты не позволяет ей сделать это. Так, например, Рабочая группа не знает, в каком суде рассматривается данное дело; каковы причины, по которым, несмотря на наличие обвинения в растрате и нанесении ущерба армейской собственности, он был освобожден от судебной ответственности, однако при этом продолжал находиться под стражей; рассматривались ли указанные деяния в рамках дела о диффамации и преступлениях против воинской чести или они выделены в отдельное судебное производство; на каком этапе находятся судебные процедуры; какие суды их осуществляют – гражданские или военные и обеспечивается ли при этом право на свободный выбор защитников и т.д.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Отложить рассмотрение данного дела до поступления дополнительной информации.

Принято 28 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 21/1994 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 сентября 1993 года,

относительно Хулио Рондинеля Кано, с одной стороны, и Республики Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым

вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о предположительно совершенном в стране произвольном задержании.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство Перу не представило никакой информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, она вынуждена принять решение по доведенному до ее сведения случаю произвольного задержания.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Перу. Ввиду отсутствия какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение по фактам и обстоятельствам указанного случая, тем более что содержащиеся в сообщении факты и утверждения не были оспорены правительством.

5. До принятия решения Рабочая группа решила запросить у правительства дополнительную информацию по важным правовым аспектам. Хотя с этого момента прошло более четырех месяцев, правительство так и не представило запрошенную у него информацию.

6. Кроме того, была запрошена дополнительная информация у источника, который сообщил, что г-н Рондинель, незаконно лишенный свободы и содержащийся под стражей в течение 34 месяцев, был отпущен на свободу 7 апреля 1994 года.

7. Рабочая группа полагает, что:

а) согласно сообщению, 19 июня 1991 года Хулио Рондинель Кано был задержан сотрудниками национальной полиции Перу на одной из городских улиц. Его обвинили в участии в одной из манифестаций террористической группы "Сендеро луминосо" и в связях с этой группой, однако задержанный отрицал эти обвинения с первого дня ареста и настаивает на этом до настоящего времени;

б) представ перед третьей палатой уголовного суда Лимы, он был первоначально обвинен в совершении преступления против общественного порядка, которое предусматривается статьей 319 Уголовного кодекса Перу. Судебное разбирательство по данному делу было приостановлено на основании Декрета-закона № 25.475 и должно быть начато заново или возобновлено в соответствии с нормами указанного постановления;

с) ввиду отсутствия какой-либо информации со стороны правительства после двух направленных ему запросов, Рабочая группа вынуждена принять решение на основе лишь той информации и документации, которая была представлена источником;

д) независимо от факта освобождения соответствующего лица, в соответствии со своими методами работы Группа оставляет за собой право принять решение о том, носило ли лишение свободы произвольный характер с учетом обстоятельств конкретного случая;

е) в соответствии со своим мандатом и методами работы Рабочая группа может принимать решение относительно того, носило ли лишение свободы произвольный характер, лишь в случаях, оговоренных в пункте 3 настоящего решения, а именно: 1) если лишение свободы не имеет под собой никакой правовой основы; 2) если арест является следствием законного осуществления некоторых упоминаемых в этом пункте прав; и 3) если нарушение норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство является настолько грубым, что это придает лишению свободы произвольный характер;

ф) первое из вышеуказанных оснований для признания задержания произвольным отсутствует, поскольку, согласно самому источнику, заключение под стражу было произведено на основании судебного распоряжения следственного судьи 14 судебного округа Лимы после начала судебного разбирательства в третьей палате уголовного суда Лимы;

g) второе из вышеуказанных оснований также отсутствует, поскольку заключение под стражу не было связано с законным осуществлением какого-либо из прав, упомянутых в подпункте II пункта 3;

h) из представленных по данному делу фактов явствует, что: 1) приостановка судебных процедур, продолжающаяся уже 18 месяцев, основана на временно действующем пункте 5 вышеупомянутого Декрета-закона; 2) процесс не предполагает освобождения из-под стражи под залог; 3) до настоящего времени не подобран состав суда для рассмотрения данного дела; 4) соответствующее лицо не виновно в совершении вменяемых ему в вину деяний; 5) обличающие доказательства не соответствуют установленным нормам, в связи с чем Группе предлагается "пересмотреть доказательства вины";

i) приостановка судопроизводства на столь длительный срок, неспособность подобрать состав суда для рассмотрения дела и невозможность с учетом существующей правовой ситуации временного освобождения из-под стражи представляют собой нарушение прав, предусмотренных в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9.1, 9.2, 9.3, 9.4, 14.1, 14.2, 14.3 а) и с) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также принципов 11, 36, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, поскольку положения вышеперечисленных документов предусматривают, в частности, право на свободу личности, презумпцию невиновности, осуждение без неоправданной задержки, освобождение из-под стражи под залог, при том что применение предварительного заключения не должно носить характер общего правила;

j) вышеуказанные нарушения норм в отношении права на беспристрастное судебное разбирательство являются столь серьезными, что придают лишению свободы г-на Рондинеля произвольный характер;

к) тем не менее, обращенная к Рабочей группе просьба признать задержанного невиновным и пересмотреть доказательства его вины выходит за рамки мандата Группы.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению факт освобождения г-на Рондинеля Кано. Вместе с тем, руководствуясь своими методами работы, Группа постановляет:

Задержание Хулио Рондинеля Кано с 19 июня 1991 года по 7 апреля 1994 года объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Перу, и подпадает под категорию III принципов, применяемых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

9. В связи с решением о признании задержания вышеупомянутого лица произвольным Рабочая группа просит правительство Перу принять необходимые меры для исправления ситуации в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 22/1994 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 сентября 1993 года,

относительно Луиса Альберто Канторала Бенавидеса, с одной стороны, и Республики Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство Перу не представило никакой информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, она вынуждена принять решение по доведенному до ее сведения случаю произвольного задержания.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Перу. Ввиду отсутствия какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может приступить к вынесению решения по фактам и обстоятельствам указанного случая, тем более, что содержащиеся в сообщении факты и утверждения не были оспорены правительством.

5. Рабочая группа полагает, что:

а) согласно утверждениям и прилагаемой документации, Луис Альберто Кантораль Бенавидес был задержан в своем доме в Лиме 6 февраля 1993 года сотрудниками Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ) и предстал перед военным судом по обвинению в измене родине. Согласно источнику, основанием для обвинения является тот факт, что указанное лицо является братом Хосе Антонио Канторалья Бенавидеса, в отношении которого выписан ордер на арест в связи с его предполагаемой террористической деятельностью. Сообщается, что в распоряжении ДИНКОТЕ его подвергали пыткам;

б) военный трибунал снял с него обвинение в измене родине, однако при этом постановил передать его дело в суд общей юрисдикции "по причине наличия доказательств и веских оснований, позволяющих предположить его ответственность" за акты терроризма. Это решение было вынесено военным судом (Военным советом) 2 апреля 1993 года, однако процесс по его делу в суде общей юрисдикции пока не начался;

с) в целях уточнения доведенных до ее сведения обстоятельств дела Рабочая группа в своем письме от 19 мая 1994 года просила правительство прояснить некоторые правовые аспекты, однако по прошествии более четырех месяцев правительство так и не представило никакого ответа;

д) поскольку процесс по делу Луиса Альберто Канторалья Бенавидеса должен будет начаться в обычном суде, Рабочая группа просит правительство представить ей соответствующую информацию. Если бы такой процесс уже начался, то правительство несомненно уведомило бы об этом Рабочую группу. Ввиду отсутствия такой информации Рабочая группа полагает, что процесс еще не начался, и приступает к вынесению решения на основе имеющейся у нее информации;

е) в соответствии со своим мандатом и методами работы Рабочая группа может принять решение относительно того, носило ли лишение свободы произвольный характер, лишь в случаях, оговоренных в пункте 3 настоящего решения, а именно: 1) если лишение свободы не имеет под собой никакой правовой основы; 2) если арест является следствием законного осуществления некоторых упоминаемых в этом пункте прав; и 3) если нарушение норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство является настолько грубым, что это придает лишению свободы произвольный характер;

ф) первое из вышеуказанных оснований для признания задержания произвольным отсутствует, поскольку, согласно самому источнику, заключение под стражу было произведено на основании судебного распоряжения после начала судебного разбирательства в военном суде Лимы, при том что в настоящее время задержанный передан в распоряжение суда общей юрисдикции;

г) второе из вышеуказанных оснований также отсутствует, поскольку заключение под стражу не было связано с законным осуществлением какого-либо из прав, упомянутых в подпункте II пункта 3;

h) представленные по данному делу факты свидетельствуют: 1) о неоправданной задержке с возбуждением в обычном суде судебного разбирательства по делу о терроризме, поскольку документы по делу находятся в распоряжении Верховного совета военной юстиции для целей пересмотра окончательного приговора военного совета; и 2) о невинности задержанного по причине отсутствия доказательств его участия в актах терроризма и ввиду неадекватности доказательств, полученных под пытками;

i) столь длительная задержка с началом судебного разбирательства по делу о терроризме представляет собой нарушение прав, предусмотренных в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9.1, 9.2, 9.3, 9.4, 14.1, 14.2, 14.3 а) и с) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также принципов 11, 36, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, поскольку положения вышеперечисленных документов предусматривают, в частности, право на свободу личности, презумпцию невинности, осуждение без неоправданной задержки, освобождение из-под стражи под залог, при том что применение предварительного заключения не должно носить характер общего правила;

j) вышеуказанные нарушения норм в отношении права на беспристрастное судебное разбирательство являются столь серьезными, что придают данному случаю лишения свободы произвольный характер;

к) тем не менее обращенная к Рабочей группе просьба признать задержанного невинным и вынести решение по существу доказательств его вины выходит за рамки мандата Группы.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) задержание Луиса Альберто Канторала Бенавидеса объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Перу, и подпадает под категорию III принципов, применяемых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе;

б) Группа постановляет также довести до сведения Специального докладчика по вопросу о пытках препровожденные источником утверждения.

7. В связи с решением о признании задержания вышеуказанного лица произвольным Рабочая группа просит правительство Перу принять необходимые меры для исправления ситуации в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 23/1994 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 сентября 1993 года,

относительно Сириако Гутierrez Киспе, Хустино Курро Гутierrez, Хусто Чипаны Мальдонадо и Рафаэля Курро Гутierrez, с одной стороны, и Республики Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о совершенных в данной стране случаях произвольного задержания.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что правительство Перу до сих пор не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, она вынуждена приступить к вынесению решения по доведенному до ее сведения случаю предполагаемого произвольного задержания.
3. (См. текст пункта 3 решения № 10/1994.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Перу. Ввиду отсутствия какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение по фактам и обстоятельствам указанных дел, тем более, что содержащиеся в сообщении факты и утверждения не были оспорены правительством.
5. Рабочая группа полагает, что:
 - а) согласно сообщению, Сириако Гутierrez Киспе, Хустино Курро Гутierrez, Хусто Чипана Мальдонадо и Рафаэль Курро Гутierrez были задержаны 8 апреля 1992 года военнослужащими 21-го горно-пехотного батальона, расквартированного в населенном пункте Уантане, по подозрению в причастности к деятельности фракции коммунистической партии Перу "Сендеро луминосо" и совершении убийства 21 мая 1989 года алькальда населенного пункта Айрампуни Даниэля Курро Чамби. Какие-либо дополнительные сведения по данному делу отсутствуют;
 - б) за отсутствием какой-либо информации со стороны правительства Рабочая группа вынуждена принять решение лишь на основе сведений и документов, представленных источником;
 - в) Рабочая группа просила источник препроводить ей дополнительную справочную информацию. По прошествии более чем четырех месяцев от источника не было получено никакого ответа;

d) Группа также просила правительство представить ей информацию по некоторым правовым аспектам, имеющим отношение к указанным делам, однако также не получила от него никакого ответа.

e) в соответствии со своим мандатом и методами работы Рабочая группа может принять решение относительно того, носило ли лишение свободы произвольный характер, лишь в случаях, оговоренных в пункте 3 настоящего решения, а именно: 1) если лишение свободы не имеет под собой никакой правовой основы; 2) если арест является следствием законного осуществления некоторых упоминаемых в этом пункте прав; и 3) если нарушение норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство является настолько грубым, что это придает лишению свободы произвольный характер.

f) первое из вышеуказанных оснований для признания задержания произвольным отсутствует, поскольку, согласно самому источнику, заключение под стражу было произведено на основании судебного распоряжения после начала судебного разбирательства органами уголовной юстиции населенного пункта Пуно, однако в сообщении не указывается конкретное название суда первой инстанции или следственного суда.

g) второе из вышеуказанных оснований также отсутствует, поскольку заключение под стражу не было связано с законным осуществлением какого-либо из прав, упоминаемых в подпункте II пункта 3.

h) из представленных по данному делу фактов явствует, что: 1) имеет место неоправданная задержка с отправлением правосудия, которое откладывается уже более двух лет, при этом на рассмотрении Верховного суда находится жалоба с требованием о продлении отсрочки; 2) задержанные не виновны в совершении вменяемых им в вину деяний; 3) доказательства их вины не отвечают установленным нормам.

i) столь длительная задержка с отправлением правосудия представляет собой нарушение прав, предусмотренных в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9.1, 9.2, 9.3, 9.4, 14.1, 14.2, 14.3 а) и с) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также принципов 11, 36, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, поскольку положения вышеперечисленных документов предусматривают, в частности, право на свободу личности, презумпцию невиновности, осуждение без неоправданной задержки, освобождение из под стражи под залог, при том, что применение предварительного заключения не должно носить характера общего правила.

j) вышеуказанные нарушения норм в отношении права на беспристрастное судебное разбирательство являются столь серьезными, что придают данному случаю лишения свободы произвольный характер.

k) тем не менее, обращенная к Рабочей группе просьба признать задержанных невиновными, вынести решение по существу обличающих доказательств и разрешить указанные в сообщении противоречия между показаниями сотрудников полиции и решениями судей и прокуроров выходит за рамки мандата Группы.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Сириако Гутierrez Киспе, Хустино Курро Гутierrez, Хусто Чипаны Мальдонадо и Рафаэля Курро Гутierrez объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Перу и подпадает под категорию III принципов, применяемых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

7. В связи с решением о признании задержания вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Перу принять необходимые меры для исправления ситуации в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 24/1994 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 сентября 1993 года,

относительно Карлоса Флорентино Молеро Коки, с одной стороны, и Республики Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о предположительно совершенном в стране случае произвольного задержания.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что правительство Перу до сих пор не представило никакой информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, она вынуждена приступить к вынесению решения по доведенному до ее сведения случаю предполагаемого произвольного задержания.

3. (См. текст пункта 3 решения № 10/1994).

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Перу. Ввиду отсутствия какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение по фактам и обстоятельствам указанного дела, тем более что содержащиеся в сообщении факты и утверждения не были оспорены правительством.

5. Рабочая группа полагает, что:

а) согласно фактам и прилагаемой обширной документации, Карлос Флорентино Молеро Кока, студент факультета общественных наук университета в Сан-Маркосе, был задержан 30 апреля 1992 года по обвинению в принадлежности к организации "Сендеро луминосо", являющейся частью коммунистической партии Перу. Он был осужден анонимным судом и приговорен к 12 годам лишения свободы.

б) в сообщении утверждается, что: а) задержанный является невиновным, в подтверждение чего приводится тот факт, что прокурор 43 отделения прокуратуры считает доказательства вины недостаточными; б) в обвинительном акте указывалось не то преступление, за которое он был осужден; ввиду отсутствия в сообщении указаний на нарушение каких-либо конкретных норм вышеупомянутые факты дают Рабочей группе основания считать, что речь идет о нарушении статей 9.2 и 14.3 а) Международного пакта о гражданских и политических правах; с) до настоящего времени не было вынесено решения по апелляции об отмене приговора, представленной 18 декабря 1992 года в Верховный суд Республики; и d) судебное разбирательство проводилось анонимным судом (этот факт не обжалуется, а лишь отмечается).

с) Группа обратилась к источнику с просьбой представить дальнейшую информацию и просила правительство разъяснить некоторые правовые аспекты, лежащие в основе решения по данному делу. По прошествии 4 месяцев Группа не получила ответа ни от источника, ни от правительства.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет отложить рассмотрение дела до получения дополнительной информации в соответствии с подпунктом с) пункта 14 своих методов работы.

Принято 29 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 25/1994 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 сентября 1993 года,

относительно Луиса Энрике Кинто Фачо, с одной стороны, и Республики Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о предположительно совершенном в данной стране случае произвольного задержания.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что правительство Перу до сих пор не представило никакой информации об указанном случае. Поскольку с момента направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, она вынуждена приступить к вынесению решения по доведенному до ее сведения случаю предполагаемого произвольного задержания.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994).

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Перу. Ввиду отсутствия какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение по фактам и обстоятельствам указанного дела, тем более что содержащиеся в сообщении факты и утверждения не были оспорены правительством.

5. Рабочая группа полагает, что:

а) согласно сообщению и прилагаемой обширной документации Луис Энрике Кинто Фачо, а также его беременная сожительница, ее брат, племянник и двое других лиц были задержаны в доме Луиса Энрике Кинто Фачо и его сожительницы 6 ноября 1992 года сотрудниками специального подразделения полиции. За несколько дней до этого сотрудники полиции провели в этом доме обыск, однако не обнаружили там ничего подозрительного, вместе с тем, согласно утверждениям полицейских, в момент задержания вышеуказанных лиц в доме было обнаружено три взрывных устройства, два запала и подрывных механизма. Задержанных обвинили в принадлежности к коммунистической партии "Сендеро луминосо". В настоящее время они находятся под следствием по делу 183-93 о преступлении против общественного порядка (терроризм). К сообщению прилагается копия прокурорского постановления от 17 февраля 1993 года, однако не указывается, на каком этапе находится рассмотрение дела. В сообщении заявляется, что задержанный является невиновным.

б) в сообщении утверждается, что в распоряжении ДИНКОТЕ (полиция по борьбе с терроризмом) Кинто Фачо подвергался физическим и психологическим пыткам.

с) за отсутствием какой-либо информации со стороны правительства Рабочая группа вынуждена принять решение лишь на основе сведений и документов, которыми она располагает.

д) в соответствии со своим мандатом и методами работы Рабочая группа может принять решение относительно того, носило ли лишение свободы произвольный характер, лишь в случаях, оговоренных в пункте 3 настоящего решения, а именно: 1) если лишение свободы не имеет под собой никакой правовой основы; 2) если арест является следствием законного осуществления некоторых упоминаемых в этом пункте прав; и 3) если нарушение норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство является настолько грубым, что это придает лишению свободы произвольный характер.

е) первое из вышеуказанных оснований для признания задержания произвольным отсутствует, поскольку, согласно самому источнику, заключение под стражу было произведено на основании судебного распоряжения суда первой инстанции Лимы после начала соответствующего судебного разбирательства. Кроме того, по данному делу было вынесено постановление прокурора.

f) второе из вышеуказанных оснований также отсутствует, поскольку заключение под стражу не было связано с законным осуществлением какого-либо из прав, упоминаемых в подпункте II пункта 3.

g) Рабочая группа не имеет права анализировать характер доказательств, представленных в ходе рассмотрения дела, за исключением тех случаев, когда речь идет об отводе доказательств, т.е. тех случаев, когда обвиняемому не было разрешено вызвать своих свидетелей или допросить свидетелей стороны обвинения, как того требует пункт 14.3 е) Международного пакта о гражданских и политических правах, однако в сообщении данный аспект не затрагивается. Кроме того, Рабочая группа не имеет права объявить осужденного невиновным.

h) в сообщении не отмечались какие-либо процедурные изъятия, обусловленные возможным нарушением международных норм, регулирующих надлежащий порядок отправления правосудия.

i) на основе имеющейся информации представляется невозможным принять решение о том, носило ли задержание произвольный характер.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

a) отложить рассмотрение дела до получения дополнительной информации в соответствии с подпунктом с) пункта 14 своих методов работы.

b) с учетом сформулированных в сообщении утверждений препроводить настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках.

Принято 29 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 26/1994 (КОЛУМБИЯ)

Сообщение, направленное правительству Колумбии 12 ноября 1993 года,

относительно Фиделя Эрнесто Сантаны Мехии, Гильермо Антонио Брей Сапаты, Франсиско Элиаса Рамоса Рамоса, Мануэля Терреро Переса, с одной стороны, и Республики Колумбии – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству полученное ею и признанное приемлемым вышеупомянутое сообщение относительно утверждений о предположительно совершенных в данной стране случаях произвольного задержания.

2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, препровожденную правительством по указанным случаям в течение 90 дней с момента направления Группой своего письма.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа благодарит колумбийское правительство за сотрудничество. Рабочая группа считает, что она может принять решение по фактам и обстоятельствам указанных дел с учетом выдвинутых утверждений и ответных замечаний правительства.

5. Рабочая группа полагает целесообразным отметить следующее:

а) согласно сообщению граждане Доминиканской Республики Фидель Сантана М., Гильермо А. Бреа Сапата и Франсиско Э. Рамос Р. были задержаны 2 октября 1992 года в населенном пункте Ибаге; 13 октября того же года в этом населенном пункте был задержан Мануэль Терреро. В сообщении говорится, что четверо доминиканских граждан прибыли в Колумбию по приглашению принять участие в научном семинаре по теме "Америка: прошлое, настоящее и будущее", по завершении которого установили контакты с рядом представителей политических, профсоюзных и общественных организаций. Кроме того, они проявили интерес к установлению контактов с повстанческими организациями и организациями коренных народов. 2 октября первые трое из указанных лиц были задержаны военнослужащими национальной армии Колумбии, после чего их подвергли пыткам, характер которых не уточняется, и 6 октября доставили в Боготу, где было принято решение об их освобождении из-под стражи. Это решение не было выполнено. 22 октября задержанных перевели в тюрьму "Модело", где уже находился Терреро, задержанный 13 октября;

б) с этого момента их дело рассматривается судом по делам о нарушении общественного порядка, в рамках которого, согласно сообщению и прилагаемой информации, "не обеспечивается право на защиту и публичное проведение разбирательства, действуют анонимные судьи, анонимные прокуроры, анонимные свидетели, анонимно дающие показания, а также анонимные эксперты, при этом запрещается оспаривать доказательства, защитнику и обвиняемому не разрешается делать заявления, допускается возможность сокрытия доказательств, не устанавливаются предельные сроки разбирательства, не разрешается делать копии с документов, относящихся к делу, а адвокат не имеет права вести защиту в устной форме: ему разрешается лишь зачитывать свои тексты и представлять их в письменном виде". Задержанным вменяется в вину организация мятежа и сговор с целью совершения преступлений. Согласно источнику решение об освобождения из-под стражи может быть принято лишь при условии его подтверждения апелляционным судом;

с) в своем ответе правительство заявляет, что процесс по делу вышеупомянутых лиц, обвиняемых в организации мятежа и нанесении ущерба целостности страны, проводит районный судья в Санта-Фе, Богота. 10 февраля 1994 года было принято решение о возбуждении судебного разбирательства на основании постановления районной прокуратуры от

9 декабря 1993 года. Руководствуясь положениями статьи 441 Уголовно-процессуального кодекса, прокуратура указала на наличие фактов, свидетельствующих об ответственности подозреваемых. На основании всей имеющейся информации правительство делает вывод о том, что "вышеуказанные граждане Доминиканской Республики находятся под стражей на законном основании и что процесс по их делу проходит с соблюдением надлежащих процедур и при должном уважении конституционных и юридических прав и гарантий";

d) следует отметить, что в своем ответе правительство не указывает, какие деяния лежат в основе обвинительного акта, а также не опровергает содержащийся в сообщении факт, согласно которому указанные лица пытались вступить в контакт с представителями индейских или повстанческих организаций;

e) в этой связи Группа полагает, что основанием для обвинений указанных лиц в организации мятежа и нанесении ущерба целостности страны являются описанные в сообщении деяния;

f) в сообщении заявляется о нарушении принципа справедливого судебного разбирательства, что аргументируется существованием судов, предусматривающих тайный характер сбора большей части доказательств и анонимность судьи и прокурора;

g) Рабочая группа считает обоснованным, что некоторые законодательства предусматривают создание надлежащих механизмов для обеспечения должной защиты судей, которые отправляют правосудие. К числу таких механизмов относятся предусматриваемые рядом законодательств меры, обеспечивающие сокрытие личности судьи;

h) при применении этих исключительных мер необходимо стремиться обеспечивать их соответствие международным нормам, касающимся надлежащего отправления правосудия. В этой связи обвиняемый, а также любой подсудимый имеет право быть осужденным независимым и беспристрастным судом. Предоставляя судье право не раскрывать свое имя, государство должно принять некоторые дополнительные меры, обеспечивающие в данном конкретном случае не только абстрактную, но и реальную независимость и беспристрастность судьи. Имеющаяся информация не позволяет сделать вывод о том, были ли приняты в данном случае такие дополнительные меры.

i) вместе с тем недостаточно обеспечить, чтобы судья был беспристрастным и независимым. Судебное разбирательство должно осуществляться при соблюдении должных гарантий, одна из которых заключается в том, что обвиняемый должен быть "заслушан", причем "публично" и при соблюдении "должных гарантий". Кроме того, необходимо учитывать такой фактор, "как время и возможности для подготовки защиты", при этом должно обеспечиваться соблюдение права обвиняемого "допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены", однако такое право не может быть обеспечено, если свидетели также пользуются правом не раскрывать свое имя и если их показания не предаются огласке;

j) представляется недопустимым то, что, согласно содержащейся в сообщении информации, судебный процесс проводится в письменной форме и адвокат и обвиняемый не

имеют права на личное обращение к членам суда. Во Всеобщей декларации и в Международном пакте о гражданских и политических правах принцип устного разбирательства закрепляется в качестве атрибута, обеспечивающего надлежащее отправление правосудия, при этом предусматривается возможность письменного процесса при наличии у обвиняемого достаточных гарантий;

к) изложенная в подпунктах h) и i) информация свидетельствует о нарушениях принципа надлежащего отправления правосудия, которые, по мнению Группы, являются настолько серьезными, что придают лишению свободы произвольный характер согласно положениям категории III методов работы Группы.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Фиделя Эрнесто Сантаны Мехии, Гильермо Антонио Бреи Сапаты, Франсиско Элиаса Рамоса Рамоса, Мануэля Терреро Переса объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Колумбия, и подпадает под категорию III принципов, применяемых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

7. В связи с решением о признании задержания вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Колумбии принять необходимые меры для исправления ситуации в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 27/1994 (ТАДЖИКИСТАН)

Сообщение, направленное правительству Таджикистана 22 апреля 1994 года,

относительно Мира Бабы Мир Рахима, Ахмеда Шаха Камила и Хайриддина Казымова, с одной стороны, и Республики Таджикистан – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма

Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по случаям произвольного задержания, доведенным до ее сведения.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Таджикистана. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Сообщение, резюме которого было направлено правительству, касается Мира Бабы Мир Рахима (или Миррахимова), бывшего генерального директора таджикского радио и телевидения; Ахмеда Шаха Камила (или Камилова), бывшего директора таджикского национального телевидения, и Хайридина Казымова, тележурналиста. Мир Рахим был арестован в Ашхабаде (в Туркменистане); Камил и Казымов были арестованы в Оше, на юге Кыргызстана. Все трое, равно как и другие телевизионные журналисты, были, согласно сообщению, арестованы 10 декабря 1992 года, т.е. даты ввода правительственных войск в Душанбе, местными властями, а затем переданы таджикским властям. Как утверждается, они содержатся без проведения суда в тюрьме № 1 в Душанбе (известной как Следизолятор СИЗО). Неизвестно, предъявлялись ли трем журналистам официальные обвинения, однако, согласно источнику, их обвинили в "заговоре против правительства с целью его свержения с помощью средств массовой информации". Казымова и Камила также обвинили в намерениях передать "похищенную" информацию на Запад. Источник сообщает, что на момент ареста эти журналисты имели при себе видеокассеты с записью инцидентов, указывающих на связь новых таджикских властей со случаями убийств и пыток. Согласно источнику, их задержание без проведения суда на срок более одного года может быть связано именно с этим фактом. Далее в сообщении говорится, что задержанным журналистам было отказано во встрече с адвокатом. Согласно источнику, в ряде сообщений указывается, что Хайридин Казымов избивался на допросах. У него был сломан нос и выбиты многие зубы. Ему не оказывалась правовая и медицинская помощь. В сообщении говорится, что информация из различных источников свидетельствует о том, что три журналиста на допросах подвергались избиению.

6. Из вышеизложенного видно, что Мир Баба Мир Рахим, Ахмед Шах Камил и Хайридин Казымов находятся под стражей с 10 декабря 1992 года только за мирное осуществление своего права на свободу убеждений и их выражения, права, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и конкретно – права на свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ устно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Ничто не указывает на то, что их деятельность подпадает под допустимые ограничения, которые должны устанавливаться законом и могут быть необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Мира Бабы Мир Рахима, Ахмеда Шаха Камила и Хайриддина Казымова объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Таджикистан в качестве бывшей республики СССР, и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

8. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеуказанных лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Таджикистана принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 28/1994 (ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН)

Сообщение, направленное правительству Исламской Республики Иран 22 апреля 1994 года,

относительно Манушера Каримзадеха, с одной стороны, и Исламской Республики Иран - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по случаю произвольного задержания, доведенному до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Исламской Республики Иран. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Согласно сообщению, резюме которого было передано правительству, Манушер Каримзадех, художник-карикатурист научного журнала "Фарад", был арестован 11 апреля 1992 года за иллюстрации к статье с критикой положения дел в спорте в Иране. Он был помещен в тюрьму Эвин. Согласно источнику, Манушер Каримзадех был обвинен в "богохульстве" и оскорблении памяти основателя Исламской Республики имама Хомейни. Сообщалось, что он был приговорен к одному году тюремного заключения и штрафу в 500 000 риалов (350 долл. США) 16 сентября 1992 года, и приговор этот был отменен 14 мая 1993 года Верховным судом. Тем не менее в середине октября 1993 года он был приговорен к 10 годам тюремного заключения.
6. Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что Манушер Каримзадех находится в заключении с 11 апреля 1992 года единственно по причине мирного осуществления своего права на свободу убеждений и на их свободное выражение, права, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.
7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Манушера Каримзадеха объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Исламская Республика Иран, и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группой.

8. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеуказанного лица произвольным Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 29/1994 (РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ)

Сообщение, направленное правительству Республики Корея 22 апреля 1994 года, относительно Ли Кун Хи и Чой Чин Сапа, с одной стороны, и Республики Корея – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по случаям произвольного задержания, доведенным до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Республики Корея. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, тем более что содержащиеся в сообщении факты и утверждения не были оспорены правительством.
5. Сообщение, резюме которого было передано правительству, касалось следующих лиц:
 - а) Ли Кун Хи, 27-летний активист Демократической партии (основная оппозиционная партия), был, согласно сообщению, арестован без предъявления

ордера семью или восемьсот сотрудниками Агентства по планированию операций, связанных с государственной безопасностью, 26 сентября 1992 года. Его обвинили в том, что он передал информацию о бюджете национальной обороны на 1992 год Хван Ин Уку, зная, что последний является агентом Северной Кореи и что эта информация будет передана в Северную Корею. Однако эта информация была уже ранее опубликована и являлась общедоступной. Согласно сообщению, Ли Кун Хи был также обвинен в хранении просеверокорейской литературы и видеофильма, восхваляющего лидера Северной Кореи – президента Ким Ир Сена. 15 января 1993 года Ли Кун Хи был приговорен к трем годам тюремного заключения согласно Закону о национальной безопасности и Закону о военной тайне за передачу государственных секретов Северной Кореи.

б) Чой Чин Сап, 33 года, журналист, работающий в ежемесячной газете "Мал", был, согласно сообщению, арестован четырьмя сотрудниками Агентства по планированию операций, связанных с государственной безопасностью, 14 сентября 1992 года. В сообщении указывалось, что Чой Чин Сап был обвинен в принадлежности к "антигосударственной" организации – группе с названием "Комитет 1995", выступающей за воссоединение. В 1991 году она получила новое название – "Патриотическая лига", однако Чой Чин Сап, как представляется, уже не состоял в ней на момент своего ареста. Чой Чин Сап был также обвинен в опубликовании информации, восхваляющей Северную Корею. 24 февраля 1993 года Чой Чин Сап был, согласно сообщению, приговорен к трем годам тюремного заключения согласно Закону о национальной безопасности за принадлежность к "антигосударственной" организации и за создание и распространение материалов в поддержку Северной Кореи. Сообщалось, что в обоих случаях не были соблюдены следующие элементы, связанные с правами задержанных лиц на беспристрастное судебное разбирательство:

- 6 октября 1992 года Агентство по планированию операций, связанных с государственной безопасностью, сообщило, что оно разоблало самую крупную шпионскую организацию в Южной Корее начиная с 50-х годов. На железнодорожном вокзале Сеула Агентство устроило большую выставку с плакатами некоторых обвиняемых, в том числе и Ли Кун Хи и Чой Чин Сапа, которые были названы "шпионами". Однако на тот момент официальное обвинение им предъявлено не было, равно как и не было судебного разбирательства.

- Оба задержанных подвергались, согласно сообщению, очень плохому обращению: Ли Кун Хи не давали возможности спать и избивали на допросах. Чой Чин Сапа, согласно сообщению, избивали, раздевали догола и заставляли стоять неподвижно в течение длительных периодов времени в ходе допросов. Обоим было также отказано в свиданиях с семьями и адвокатами.

6. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантируют право на свободу убеждений и их выражения. Остается неясным, соответствуют ли ограничения в отношении этой свободы со стороны национального законодательства пункту 3 б) статьи 19 Пакта. В отсутствие информации со стороны правительства Рабочая группа считает, что г-н Ли и г-н Чой не распространяли идеи насилия, не совершали и не подготавливали насильственные акты;

они также, согласно данным того же источника, не передавали другим лицам секретную информацию или информацию, способную поставить под угрозу государственную безопасность, поскольку правительство не уточнило характер соответствующих секретных материалов или причину, по которой они были расценены как государственные секретные материалы.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Ли Кун Хи и Чой Чин Сапа объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Корея, и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

8. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеуказанных лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Республики Корея принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 30/1994 (РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ)

Сообщение, направленное правительству Республики Кореи 3 августа 1993 года,

относительно Хвана Сук Ёна, с одной стороны, и Республики Кореи – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.

2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.

3. (См. пункт 3 решения № 10 1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства Республики Кореи. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, предоставившему информацию, и последний передал в Рабочую группу свои замечания. В целях получения дополнительной информации 25 мая 1994 года Рабочая группа высказала просьбу в адрес правительства Республики Кореи предоставить ей

текст решения суда относительно Хвана Сук Ёна. Рабочая группа с озабоченностью отметила, что до сих пор правительство не передало Группе этот документ. Она с сожалением отмечает, что дух сотрудничества, проявленный правительством в его первом ответе (20 октября 1993 года), был поставлен под сомнение ввиду отсутствия дальнейшей реакции.

5. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая исходя из выдвинутых утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний, предоставленных источником.

6. Согласно сообщению, резюме которого было передано правительству, писатель Хван Сук Ён, 50 лет, был арестован 27 апреля 1993 года в аэропорту Сеула сотрудниками Агентства по планированию операций, связанных с государственной безопасностью, и с этого момента находится в заключении. В сообщении говорится, что Хван Сук Ён побывал в Северной Корее в 1989 году, а затем остался в добровольной ссылке для того, чтобы избежать ареста в Республике Корее, и что он был арестован по возвращении в Сеул из Соединенных Штатов Америки. Согласно источнику, Хван Сук Ён был задержан единственно по причине ненасильственного осуществления права на свободу выражения своих убеждений и свободу ассоциаций.

7. В своем ответе от 20 октября 1993 года, т.е. за пять дней до осуждения Хвана Сук Ёна, правительство Республики Кореи подтвердило, что он был арестован 11 июня 1993 года, согласно Закону о национальной безопасности, по следующим обвинениям:

а) пять незаконных поездок в Северную Корею, во время которых он встречался с сотрудниками разведывательного управления Северной Кореи, которым передал информацию относительно внутреннего положения в Республике Корее.

б) передача более 250 тыс. долл. от высокопоставленного официального лица Северной Кореи для базирующихся в Соединенных Штатах организаций, занимающих негативную позицию по отношению к Южной Корее.

с) незаконное распространение северокаорейских пропагандистских материалов, враждебных Южной Корее.

Правительство утверждает, что государственный терроризм является инструментом внешней политики Северной Кореи; однако оно не указывает, в каком плане деятельность Хвана Сук Ёна может характеризоваться как терроризм. В тексте ответа правительства нет никаких фактов, указывающих на то, что Хван Сук Ён совершал, замысливал, защищал или поддерживал насильственные действия. Пояснения правительства относительно сферы применения Закона о национальной безопасности, защищающего общество от "таких незаконных актов, как насильственная попытка свержения правительства", не применимы, как представляется, в случае Хвана Сук Ёна, поскольку правительство не обвиняет его в таких насильственных попытках. Правительство также считает, что процедурное разбирательство в отношении обвиняемого развивается нормально, без какого-либо нарушения национального законодательства, гарантирующего право на беспристрастное

судебное разбирательство. В заключение правительство подчеркивает, что другие институты не должны вмешиваться в данный вопрос.

8. В своих замечаниях от 17 января 1994 года источник указывает, что 25 октября 1993 года Хван Сук Ён был приговорен к восьми годам тюремного заключения судом первой инстанции. Он указывает (без упоминания суммы в 250 000 долл.), что деньги представляют собой авторский гонорар за фильм, который был снят по его книге "Янкилсан". Источник также сообщает, что Хван Сук Ён, который подвергался допросам первые 17 дней своего задержания сотрудниками Агентства, жаловался на то, что ему не давали спать, на долгие допросы и угрозы.

9. Рабочая группа считает, что причинами задержания и осуждения Хвана Сук Ёна являются личные контакты, которые он имел с лицами из Северной Кореи с целью открытой поддержки диалога с Северной Кореей.

10. Рабочая группа ссылается на то, что статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантируют право на свободу убеждений и их выражение, с оговоркой, что ограничения этой свободы в национальных законодательных актах должны соответствовать пункту 3 b) статьи 19 Пакта. Правительство Республики Корея не привело доказательств, что Хван Сук Ён прибегал к актам насилия, поддерживал или замысливал их; оно даже не обвиняет его в передаче секретной информации или информации, способной поставить под угрозу государственную безопасность. Рабочая группа не рассматривает простое утверждение, что Хван Сук Ён имел контакты с разведывательными службами Северной Кореи, как достаточное подтверждение того факта, что Хван Сук Ён нарушил закон об ограничениях, необходимых для охраны государственной безопасности.

11. Руководствуясь международными нормами в области прав человека, международное сообщество обязано обеспечивать осуществление прав человека в рамках национального законодательства в соответствии с международными нормами, их практическое применение и развитие на национальном и международном уровнях. Рабочая группа по произвольным задержаниям является лишь одним из элементов системы, способствующей развитию прав человека.

12. Из вышеизложенного следует, что Хван Сук Ён был осужден единственно по причине осуществления своего права на свободу убеждений и их выражения, которое гарантируется статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Также очевидно, что нет ничего, что указывало бы на то, что при этом он прибегал к насилию, побуждал к насилию или создавал какую-либо угрозу для государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения и нарушил тем самым национальный закон, устанавливающий допустимые ограничения, направленные на охрану этих ценностей.

13. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Хвана Сук Ёна объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Корея, и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, передаваемых Рабочей группе.

14. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеуказанного лица произвольным Рабочая группа просит правительство Республики Корея принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года.

РЕШЕНИЕ № 31/1994 (ИНДОНЕЗИЯ)

Сообщение, направленное правительству Индонезии 22 апреля 1994 года,

относительно Нуки Солеймана, с одной стороны, и Республики Индонезии – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение относительно случая произвольного задержания, доведенного до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Индонезии. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Нука Солейман является студентом университета и председателем организации по правам человека "Яиясан Пиджар". Он был приговорен к четырем годам тюремного заключения окружным судом Центральной Джакарты 24 февраля 1994 года за критику президента Сухарто и за обращенный к нему призыв взять на себя ответственность за нарушения прав человека, совершенные в период его правления. Он был обвинен по

статье 134 Уголовного кодекса Индонезии, согласно которой оскорбление главы государства является правонарушением, наказуемым сроком до шести лет тюремного заключения. Согласно источнику, судебное разбирательство не соответствовало международным нормам беспристрастного рассмотрения дел. В частности, согласно утверждениям источника, суд проводился в атмосфере запугивания в связи с присутствием в зале суда сотрудников учреждений военной и политической безопасности и с тем фактом, что доступ в зал суда строго контролировался. Источник также ставит под сомнение независимость суда, учитывая тот факт, что суд согласился выслушать показания только одного из семнадцати свидетелей, запрошенных защитой.

6. Нука Солейман, критикуя главу государства, не более как осуществлял свое право на свободу убеждений и их выражение, гарантируемое статьей 19 Всеобщей декларации и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Обвинение и преследование по статье 134 Уголовного кодекса Индонезии, а также последующее вынесение приговора являются поэтому необоснованными. Как представляется, рассмотрение дела Нуки Солеймана проходило в атмосфере, несовместимой с понятием беспристрастного рассмотрения дел. Присутствие сотрудников военных и политических сил безопасности, а также тот факт, что доступ в суд строго контролировался, делает подозрительным всю процедуру судебного рассмотрения. Решение суда дать слово только одному из 17 свидетелей, запрошенных защитой, указывает на заранее предreshенный характер рассмотрения дела.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Нуки Солеймана объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

8. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Нуки Солеймана произвольным, Рабочая группа просит правительство Индонезии принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 32/1994 (ИНДОНЕЗИЯ)

Сообщение, направленное правительству Индонезии 22 апреля 1994 года,

относительно Чеппи Судраджата, с одной стороны, и Республики Индонезии – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по случаю произвольного задержания, доведенному до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество правительства Индонезии. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Чеппи Судраджат, уроженец деревни Ранкамая района Богор (Западная Ява), организовал мирный протест против строительства гольф-клуба в округе Чиави района Богор. 11 октября 1993 года он был приговорен за это к десяти месяцам тюремного заключения.
6. Организовывая мирный протест, Чеппи Судраджат всего лишь осуществлял свое право на свободу убеждений и их выражение, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. За это его нельзя было ни преследовать, ни наказывать. Любое наказание за осуществление гарантированного права в таких условиях было бы произвольным.
7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Чеппи Судраджата объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.
8. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Чеппи Судраджата произвольным Рабочая группа просит правительство Индонезии принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 29 сентября 1994 года

РЕШЕНИЕ № 33/1994 (ТУНИС)

Сообщение, направленное правительству Туниса 12 ноября 1993 года,

относительно Тофика Раджхи, с одной стороны, и Тунисской Республики – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о случае произвольного задержания в стране.
2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, представленную правительством относительно вышеупомянутого случая в течение 90 дней после направления ему письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства Туниса. Рабочая группа передала ответ правительства Туниса источнику сообщения, однако на настоящий момент последний на это еще не отреагировал. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом выдвинутых утверждений и полученного на них ответа правительства.
5. Из сообщения источника следует, что Тофик Раджхи, 32 года, преподаватель университета, был арестован 26 июля 1993 года и содержался, согласно сообщению, в одиночном заключении в течение 23 дней, причем все это время его семья не имела никакой информации относительно места его заключения (по закону максимальный срок предварительного заключения составляет 10 дней).
6. Тофик Раджхи был, согласно сообщению, приговорен 31 августа 1993 года к двум годам строгого тюремного заключения и двум годам "административного контроля" за принадлежность к несанкционированной организации (Исламское движение "аль-Нахда").
7. Согласно источнику, суду не было представлено никаких доказательств относительно его принадлежности к вышеуказанному движению; кроме того, он не обвинялся в совершении насильственных актов или в подстрекательстве к насилию. Раджхи, как сообщается, заявил в суде, что во время его содержания в одиночной камере с ним плохо обращались и заставляли подписать заявление, содержание которого ему не было известно. Сообщается, что суд не предпринял никакого расследования относительно его заявлений.
8. В своем ответе правительство подтвердило факт ареста г-на Раджхи, отнеся его на 11 августа 1993 года (а не, согласно данным источника, на 26 июля 1993 года). Дело было передано 18 августа 1993 года в прокуратуру города Туниса, и он был обвинен и взят

под стражу в тот же день согласно статье 30 Закона об ассоциациях, согласно которому "лицо, участвующее в деятельности или воссоздании, прямом или косвенном, ассоциаций, признанных несуществующими или распущенными, подвергается тюремному заключению сроком от одного до пяти лет и/или штрафу от 100 до 1 000 динар".

9. Согласно сообщению правительства, Тофик Раджхи, вступивший в несанкционированное движение "Аль-Нахда" в 1982 году, участвовал в 1986 году в конгрессе этого движения и являлся в 1990 году организатором политики насилия, проводимой этим движением на территории государства.

10. За это он был в конечном счете приговорен 31 августа 1993 года к двум годам строгого тюремного заключения и двум годам административного наблюдения, что было подтверждено постановлением апелляционного суда города Туниса 8 октября 1993 года, который однако сократил двухлетний срок тюремного заключения до восьми месяцев.

11. Правительство подчеркивает, что г-н Тофик Раджхи имел возможность воспользоваться как в суде первой инстанции, так и в апелляционном суде услугами адвокатов по своему выбору, что слушания проводились всегда открытые, в том числе и в апелляционном суде, и что иностранные адвокаты допускались на заседания в качестве наблюдателей.

12. В своих письмах от 1 июня и 20 июля 1994 года правительство указало, что Тофик Раджхи был выпущен на свободу 11 апреля 1994 года по истечении срока наказания и что он отбыл из Туниса во Францию, где он и пребывает в настоящее время.

13. Рабочая группа, рассмотрев всю имеющуюся в ее распоряжении информацию, считает, что по данному случаю не существует каких-либо особых обстоятельств, которые бы обосновывали рассмотрение Группой характера задержания освобожденного лица.

14. Не предпреляя вопроса о том, является ли задержание произвольным или нет, Рабочая группа постановляет классифицировать случай г-на Тофика Раджхи согласно пункту 14 а) своих методов работы.

Принято 30 сентября 1994 года.

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ РЕШЕНИЕ № 34/1994 (ИНДОНЕЗИЯ)

Сообщение, направленное правительству Индонезии 6 декабря 1993 года,

относительно Шананы Гужмана, с одной стороны, и Республики Индонезии – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное

ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.

2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, представленную правительством относительно вышеупомянутого случая в течение 90 дней после направления ему письма Рабочей группы.

3. (См. пункт 3 решения № 10/1994.)

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства Индонезии. Рабочая группа передала полученные от правительства ответы источнику, и последний сообщил Группе свои замечания. Рабочая группа считает, что, хотя она и не может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая, особый характер данного дела в контексте выдвинутых утверждений и ответа на них правительства, требует от Рабочей группы принятия промежуточного решения согласно нижеследующему.

5. Уместно привести некоторые относящиеся к делу факты. Шанана Гужман был, согласно сообщению, арестован 20 ноября 1992 года. Он был обвинен в руководстве вооруженной повстанческой деятельностью против правительства Индонезии, подрывающей национальную стабильность, а также в незаконном хранении огнестрельного оружия в нарушение статьи 1(1) Закона № 12 1951 года. После судебного процесса в Дили, Восточный Тимор, проходившего с 1 февраля по 21 мая 1993 года, Шанана Гужман был приговорен окружным судом Дили к пожизненному заключению. Он был признан виновным в попытке осуществления путча (ст. 106 Уголовного кодекса Индонезии (УКИ)), в вооруженной повстанческой деятельности (ст. 108 УКИ) и в заговоре с целью преступных действий согласно статьям 104, 107 и 108 УКИ.

6. Утверждается, что Шанана Гужман содержался в одиночном заключении в военной тюрьме в течение 17 дней, прежде чем представителям Международного комитета Красного Креста (МККК) было разрешено встретиться с ним. В сообщении указывается, что на допросах Гужману было отказано в помощи адвоката. Очевидно, что это противоречит статье 54 Уголовно-процессуального кодекса Индонезии. Далее утверждается, что хотя Фонд правовой помощи Индонезии (ЛВН) получил 22 декабря 1992 года доверенность от семьи Гужмана, власти не разрешили представителям Фонда встретиться с ним. В заявлении в свою защиту Шанана Гужман, как сообщается, заявил, что его адвокат, г-н Суджоно, был назначен Управлением стратегической военной разведки (BAIS), тогда как он сам хотел бы, чтобы его представлял Фонд правовой помощи Индонезии, что его письмо с доверенностью Фонду правовой помощи было перехвачено военными властями и что он был вынужден аннулировать его и написать письмо с просьбой в адрес г-на Суджоно выполнять роль его защитника.

7. Относительно самого суда в сообщении говорилось, что на заключительном этапе судебного разбирательства судья прервал Гужмана вскоре после того, как последний начал зачитывать свою защитительную речь на португальском языке, несмотря на присутствие в зале суда переводчиков. Согласно сообщению, ему не дали выступить в свою защиту.

Далее утверждается, что ряд свидетелей обвинения являлись лицами, находящимися под стражей (или в ожидании суда, или после осуждения за участие в демонстрациях в ноябре 1991 года в Диле), что вызвало подозрение, что они могли давать свидетельские показания под давлением в условиях запугивания и из страха репрессалий против них или их родственников, что делает их показания менее достоверными. Согласно утверждениям, лица, ожидавшие суда, находились в особенно деликатном положении, поскольку их заявления на процессе Гужмана могли бы быть использованы против них на их собственном процессе.

8. В своем ответе от 26 января 1994 года правительство заявляет, что утверждения, представленные Рабочей группе, не выдерживают никакой критики. Согласно утверждениям правительства, перед судом с Шананой Гужманом обращались должным, соответствующим международным нормам образом. Правительство указывает, что, когда две организации, занимающиеся оказанием правовой помощи, предложили свои услуги г-ну Гужману, он отверг их, согласившись вместо этого на услуги г-на Суджоно из Индонезийской ассоциации адвокатов. Г-ну Суджоно, который действовал в качестве защитника г-на Гужмана, оказывали помощь два других юриста и один юрисконсульт, являвшийся специалистом по уголовному праву. Также указывается, что во время суда г-н Суджоно имел полный доступ к г-ну Гужману.

9. Правительство утверждает, что на суде г-ну Гужману было разрешено зачитать свое собственное заявление в защиту перед судом. Когда он зачитывал это заявление, его прервали по той причине, что суд счел, что оно не было связано с судопроизводством. Позиция правительства такова, что в качестве защитительной речи обвиняемого в суде могут делаться заявления, которые можно назвать "правовой защитой", а не любые заявления, которые можно охарактеризовать как защитительные. Такое заявление должно соответствовать всем элементам правового защитительного заявления, прежде чем его можно разрешить зачитывать в качестве защитительного заявления. Однако, как утверждается, суд ознакомился с защитительным заявлением г-на Гужмана, прежде чем выносить свой вердикт. То утверждение, что ряд свидетелей обвинения давали свои показания под давлением, также отрицается правительством. В ходе перекрестного допроса этих свидетелей г-н Гужман, как утверждается, взял на себя ответственность за различные преступления, включая убийства и грабежи, совершенные им и его подчиненными, а также признался в незаконном хранении оружия.

10. Правительство в заключение указывает, что суд над Шананой Гужманом проходил в полном соответствии с действующими в Индонезии законами, что он был беспристрастным и проходил в соответствии с существующими процедурными нормами. По мнению правительства, нет никакой правовой основы для оспаривания вердикта индонезийского суда. Хотя у г-на Гужмана было право на апелляцию в Верховный суд, он предпочел не прибегать к этому праву, а вместо этого обратился к президенту с прошением о проявлении милосердия, которое, согласно информации правительства, было удовлетворено путем замены его пожизненного срока тюремного заключения на 20-летний срок в соответствии со статьей 14 Конституции Индонезии 1945 года и Законом № 3/1950.

11. Источник сообщения, на желаемость получения замечаний которого правительство указывало в своем ответе, подтвердил свою прежнюю позицию. В ее поддержку им было заявлено, что Шанане Гужману не было разрешено быть представленным в суде адвокатом по своему выбору – от Фонда правовой помощи Индонезии. Юристам Фонда, как представляется, не было разрешено встретиться с ним, несмотря на то, что его родственники предоставили им такие полномочия. В письме, написанном им Фонду правовой помощи 30 ноября 1993 года, он, как утверждается, заявил: "Мне запретили принимать ваше предложение об оказании помощи". Утверждается, что он принял предложение Фонда, однако оно было перехвачено властями. Г-н Суджоно, который в конечном счете защищал г-на Гужмана, был назначен, как утверждается, за шесть дней до суда. Его защита затруднялась неадекватным переводом. Не владея в полной мере ни индонезийским языком, ни английским, он мог понимать только общий смысл защитительных заявлений г-на Суджоно. Даже прошение о помиловании было, как представляется, написано не г-ном Гужманом, а г-ном Суджоно без инструкций подзащитного. Г-н Гужман также негативно отзывался о поведении г-на Суджоно, своего адвоката, заявляя, что последний действовал заодно с обвинением.

12. Учитывая характер выдвинутых утверждений и ответ правительства, для Рабочей группы затруднительно определить факты, которые можно было бы охарактеризовать как бесспорные. Рабочая группа убеждена, что она не может принимать решение только на основе подозрений. Рабочая группа не располагает механизмом для определения достоверности выдвинутых утверждений или, например, чтобы подвергать сомнению правдивость ответа правительства. В данной ситуации любое решение, принятое Рабочей группой, основывалось бы на предположениях, догадках и домыслах. Сообщения Шананы Гужмана после суда над ним и вынесения приговора, в случае, если их содержание правильно отражает положение дел, вызывают опасения, которые могут быть разрешены только после проведения детального расследования. Свобода личности – слишком ценная вещь, чтобы можно было ставить ее под угрозу, запутывая вопросы утверждениями и опровержениями. Поэтому крайне важно расследовать и определить подлинные факты. В этом плане крайне необходимо сотрудничество правительства Индонезии. Мы уверены, что оно, со своей стороны, без колебаний разрешит Рабочей группе выявить бесспорные и конкретные факты.

13. Следует напомнить, что Комиссия по правам человека в своей резолюции 1993/97 настоятельно призвала правительство Индонезии пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочую группу по произвольным задержаниям и Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям посетить Восточный Тимор и принять меры для облегчения выполнения их мандатов, и что из четырех вышеупомянутых механизмов только Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях был на данный момент приглашен правительством Индонезии посетить Восточный Тимор.

14. Поэтому было бы желательно, чтобы правительству Индонезии была направлена просьба разрешить посещение Рабочей группой Индонезии и Восточного Тимора, с тем

чтобы дать ей возможность ознакомиться с фактами в сотрудничестве с правительством Индонезии в целях принятия решения по случаю Шананы Гужмана. Это будет шагом, который позволит Рабочей группе выполнить свой мандат и представить Комиссии сообщение относительно характера задержания Шананы Гужмана.

Принято 30 сентября 1994 года.